

Праздник советской науки

В печати опубликовано сегодня постановление Совета Министров СССР о присуждении Сталинских премий за выдающиеся научные работы, выполненные в 1951 году.

Страна узнала новые имена ученых, отмеченных почетной наградой — высоким званием лауреата Сталинской премии. С особым подъемом воспринимается каждый раз это радостное событие, вызывая много возмущающих мыслей. Подвезены итоги за год. Они дают наглядное представление о росте нашей науки, о большом творческих достижениях отдельных ученых, крупных научных коллективов.

Каждый, прочитавший список новых Сталинских лауреатов, отчетливо чувствует необыкновенно широкое распространение науки в нашей стране и ее продвижение в жизнь, в различные отрасли промышленности и сельского хозяйства.

Работы, удостоенные премий, выполнены в многочисленных научных институтах и в высшей школе. Премиям подлежат творческие научные коллективы. А ведь старшее поколение ученых еще помнит время, когда все исследования велись разрозненно, немногими энтузиастами-одиночками, когда большинство ныне существующих институтов не было и в помине. Не было и той внушительной корпорации ученых, которая сейчас насчитывает около 150 тысяч человек.

Премия имени величайшего хоруга науки Иосифа Виссарионовича Сталина присуждается уже в одиннадцатый раз. Значительные достижения получены в самых разнообразных областях, и это дружное развитие всех основных разделов нашей науки и техники — один из показателей их необычайной возрастности и необъятности возможностей в будущем.

За последние десятилетия из всех отраслей естественной наиболее значительные успехи выпали, пожалуй, на долю физики. Физика — основа многих наук. Она оказывает непосредственное определяющее влияние на прогресс разнообразных областей техники.

В твердых телах, с которыми человек встречается в природе и технике, мы имеем дело с кристаллическими структурами. Частицы, из которых построены кристаллы — атомы, ионы, — расположены в пространстве не беспорядочно, но по определенным законам. Структурной кристаллов определяется их особенности и физические свойства, а тем самым и различные качества многих ценных технических материалов, представляющих собой агрегаты кристаллических зерен. Понятно, что открытие новых путей, позволяющих судить об атомной структуре кристаллов, о расположении входящих в их состав частиц и ведущих к объяснению на этой основе их свойств, представляет исключительный интерес. Именно к данной области относятся работы члена-корреспондента Академии наук СССР Н. В. Белова, развивающие теорию великого русского ученого Е. С. Феторова.

Современные классические труды по атомной физике С. И. Вавилова в области люминесценции и других вопросов физики света, отмеченные в свое время Сталинскими премиями.

Ныне удостоены Сталинской премии исследования С. И. Вавилова по микро-структуре света и его взаимодействиям на оптическом уровне. Исследования С. И. Вавилова по атомной физике, отмеченные в свое время Сталинскими премиями.

Ныне удостоены Сталинской премии исследования С. И. Вавилова по атомной физике, отмеченные в свое время Сталинскими премиями.

Ныне удостоены Сталинской премии исследования С. И. Вавилова по атомной физике, отмеченные в свое время Сталинскими премиями.

В печати опубликовано сегодня постановление Совета Министров СССР о присуждении Сталинских премий за выдающиеся научные работы, выполненные в 1951 году.

Страна узнала новые имена ученых, отмеченных почетной наградой — высоким званием лауреата Сталинской премии. С особым подъемом воспринимается каждый раз это радостное событие, вызывая много возмущающих мыслей.

Каждый, прочитавший список новых Сталинских лауреатов, отчетливо чувствует необыкновенно широкое распространение науки в нашей стране и ее продвижение в жизнь, в различные отрасли промышленности и сельского хозяйства.

Работы, удостоенные премий, выполнены в многочисленных научных институтах и в высшей школе. Премиям подлежат творческие научные коллективы.

Каждый, прочитавший список новых Сталинских лауреатов, отчетливо чувствует необыкновенно широкое распространение науки в нашей стране и ее продвижение в жизнь, в различные отрасли промышленности и сельского хозяйства.

Работы, удостоенные премий, выполнены в многочисленных научных институтах и в высшей школе. Премиям подлежат творческие научные коллективы.

Каждый, прочитавший список новых Сталинских лауреатов, отчетливо чувствует необыкновенно широкое распространение науки в нашей стране и ее продвижение в жизнь, в различные отрасли промышленности и сельского хозяйства.

Работы, удостоенные премий, выполнены в многочисленных научных институтах и в высшей школе. Премиям подлежат творческие научные коллективы.

Каждый, прочитавший список новых Сталинских лауреатов, отчетливо чувствует необыкновенно широкое распространение науки в нашей стране и ее продвижение в жизнь, в различные отрасли промышленности и сельского хозяйства.

Работы, удостоенные премий, выполнены в многочисленных научных институтах и в высшей школе. Премиям подлежат творческие научные коллективы.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОБДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 32 (2905)

Четверг, 13 марта 1952 г.

Цена 40 коп.

НА СТРОЙКАХ КОМУНИЗМА

В песках Кара-Кумов

— Ну, Петя, едем домой. — с выражением тихой удовлетворенности произнес инженер Сергей Анатольевич.

— Вот только кое-что прихватим, — откликнулся шофер Петя Федосов, маленький, ладно сложенный чернобровый казачок, уроженец оренбургских степей.

«Кое-что» — это толовые доски, которые пригодятся на тот случай, если в дороге придется «шалманить», то есть подкладывать их под колеса машины.

На Базанджика к озеру Исхан, где расположен штаб геологической экспедиции Главного Туркменского канала, мы выехали уже затемно. Быстро смеркало в пустыне. Ожидая, что закат в Кара-Кумах — грозный, огненный, оранжевый, А он был весь в сиреневых тонах удивительной нежности.

Нужно сказать, что эта поездка, а особенно в барханах, когда на основательно стоя трасти, не слышно располагая к беседе — слышен был только голос привывшего к таким поездкам бурового мастера Чичкова. Он только что «из песков» — шесть месяцев работал на буровых точках, отдаленных от такового крошечного дождя поселения, как геологический разведывательный штаб экспедиции на Исхане, на сотни километров.

В ритме барханских провалов и взлетов до нас доносился отрывок рассказа Чичкова о том, как однажды, когда он на верблюде размышлял указанную топографом новую точку бурения, у него оторвался притороченная к седлу в кожаной рубашке бутылка с водой...

— В общем, «когда верблюды», — с улыбкой замечает инженер. Это совсем не значит, что он берет под сомнение рассказ Чичкова или прогнозирует нам ни о чем. Но юмор, отягченный пустынней, не один десяток лет, как-то особенно нетерпим к так называемой «пустынной» эвристике. Так, например, известный знаток пустыни профессор Дмитрий Иванович Ильяев на чей-то жадный вопрос о кобрах ответил досадливо: «Тринадцать лет работаю в песках и, признаться, встретил один раз... Шел я на топографическую съемку, и вдруг на бархане она сидит. Выглянула друг на друга — ну и разошлись каждый по своим делам...»

Как-то, уже в Исхане, мы беседовали с начальником автопарка геологического разведывательного экспедиции Николаем Ивановичем Вахрамеевым.

— Автомашина, которая в обычных условиях проходит без ремонта 100.000 километров, у нас (так же, как большинство работающих на строительстве Главного Туркменского канала, Вахрамеев говорит о пустыне — у нас) требует капитального ремонта самое большое после 15.000 километров. Как бы тщательно ни были укрыты воздушные и масляные фильтры, в них пробирается невидимая глазу мельчайшая песчаная пыль и действует там, как назло.

Отсюда и возможность неожиданной аварии машины в пути. А в условиях пустыни это может стоить водителю жизни. Да и не только водителю. Ведь где-то эту машину, особенно, если ее груз — вода, ждут геологи, топографы, геодесисты, буряльщики.

Валерия ГЕРАСИМОВА

он угоривает нас выпить чаю с той самой лепешкой, которую его жена уже зашивает горячей золой. Мои спутники благодарят — надо ехать.

Исханское поселение встречает нас глубоким, «бархатным» басом, вероятно, Михайлова, исполняющего арто «Гы-зольды, мой зар!»... Едет Суланин в хремучей, непроходимой лесной чаще. Через тысячи километров прилетела она сюда из Москвы и, вероятно, так же через рупор промоговорителя грит где-нибудь в Арктике, там, где советские люди идут в наступление на льды, где ночь, вьюга, свирепые морозы...

Моя спутница, соскочив с машины, уже спешит к освещенным, выглядывающим прямо из песка овамкам. Песчаный скат, в котором по шквалу улавляют ноги, ведет нас куда-то вниз.

— Ну, вот мы и дома, — улыбался горевит инженер.

Безочень, сентиментальной фразой было бы заявление о том, что здесь, в «черных песках», да еще в самый начальный период строительства, найдя уют и комфорт. К этому можно добавить, что именно изыскателями, пионерами строительства — геологам, топографам, полеводам, шоферам, прокладывающим первые дороги в песках, суждено испытывать наибольшие трудности. Но и у них мы замечали желание найти в пустыне привычное, родное, с детства знакомое.

Повариха того самого отряда ручного бурения, который возглавлял наш спутник Чичков, рассказывала тем, что изобрела способ выпекать настоящий, на дрожжах, русский «руский» хлеб в своеобразной «печке»... из песка; а однажды мы наблюдали, как яхские ребята лихо скакавали с высоких барханов, видимо, вспоминая ныне, блещущие морозным серебром, горы...

В словах о «доме» была глубокая правда. Таков сам дух советского общества: такова сила культуры советского общества; его правила и законы. Кара-кумские пески — не фабрика и не колхозное поле, но и тут краткое слово «план» имеет тот же вес и значение.

Есть план, есть и стахановцы пустыни! Анатолий Землов, русский, голубоглазый двадцатипятилетний мастер механической бурения, добился яркой производственной победы. На бурльном станке «ЗБВ-75» Землов поставил рекорд в «всепустынным масштабе». Он в бурении 318 метров при месячной норме в 154 метра.

Самолет принес нас на другую буровую точку. Бригада Елинина бурила у огромной высокой впадины. Бурьничком дано было задание определить: не может ли катастрофически «уйти» вода в пески, если канал пройдет у этой впадины? Результат бурения не подтверждал этих опасений. И бригаир Елинин, сероглазый человек с лицом типичной «точке» в пустыне, которому его отряд скоро покинет:

— Ну, у нас дома все в порядке. На занятиях политкружка в недавно отстроенной ахсанской школе на вопрос руководителя о причинах раскола на втором съезде партии слушатель ответил:

— Меншевики смотрели так, что членом партии может быть всякий человек, а мыши — что только закаленные, смелый, верный...

Это был пожилой черноброчий, казах по национальности.

Онажды, сидя на кухне в кибитке, мы беседовали с ее хозяйком — строительным рабочим экспедиции Бек Мамедом. Глаза на его жену, приготовляющую мисю для овцы, которая лежала тут же, в кибитке, нам вспоминался рассказ туркменского писателя Нурмурад Сарытаева «Последняя кибитка». Писатель рассказывает, как старая Огульгерек, навсегда покидая равнину кибитку, чтобы перейти в новый деревянный дом, все же испытывала своеобразное чувство привязанности к ирральной кибитке, где родилась, где состарилась...

И мы спрашиваем владельца иной, чем у старухи Огульгерек, просторной и крепкой кибитки, переменил бы на свое кошмовое жилище на дом?

Бек Мамед улыбается в ответ. Как только Линкин (завезуший хозяйственную часть экспедиции) вывел его строительные материалы, он отстроил себе настоящий дом с окнами, с дверью, с деревянным полом. Ведь жилище человека должно быть светлым и культурным...

Таков Большой Дом советского человека.

— Да или буряльщик, геолог, шофер, строитель, хозяйственник — всех тех, кто сейчас работает в пустыне, мож-

Международные отклики

ПЛАНЫ ГЕРМАНСКИХ РЕВАНШИСТОВ

Боннский канцлер Аденауэр на недавнем интересном корреспонденту американского журнала «Юнайтед Стэйтс Нью энд Уорлд Репортер».

О чем поведал глава западногерманского правительства представителю прессы «большого бизнеса»?

На вопрос корреспондента, предусматривает ли соглашение между боннскими правительством и правительствами западных держав «совместные действия европейских стран в поддержку германских политических целей, как, например, возвращение германских земель...», Аденауэр ответил, что «когда Запад, включая США, станет достаточно сильным», эта проблема будет поставлена в порядок дня.

Западногерманские милитаристы, ободренные поддержкой заокеанских империалистов, открыто выступают со своими агрессивными планами. Так, во время прений в боннском парламенте о «вызде» Западной Германии в так называемую «оборону Запада» председатель фракции христианско-демократического союза в парламенте Бреттанг категорически потребовал возвращения Германии всех территорий в границах... 1937 года! А фашистский генерал Равке, но сообщивший об официальном западногерманском атакуе штаба ДПА, 8 марта этого года заявил, что необходимо «составление» Германии «предельно языковой и культурной границы немецкого народа», то есть в исключенной Австрии, части Швейцарии, Эльзаса и Лотарингии и т. д.

Боннские милитаристы как в своей внешней, так и во внутренней политике идут по пути, протеренному гитлеровцами. Об ускоренной фашизации боннского «срейла» достаточно ясно свидетельствует подготавливаемое ныне запрещение коммунистической партии в Западной Германии. «Мы собираемся... объявить вне закона коммунистическую партию», — заявил Аденауэр в своем интервью американскому корреспонденту, — «и это наша главная цель».

В своих реваншистских разглагольствованиях и воинственных планах западногерманские милитаристы явно упускают из виду одно весьма существенное обстоятельство: почти 20 лет, отделившие сегодняшний день от периода воцарения Гитлера в Германии, не прошли даром. За этот период немецкий народ на собственном горьком опыте убедился в губительных последствиях хозяйничанья в стране фашистских маньяков и поджигателей войны.

Миллионы миролюбивых немцев приветствуют предложение Советского правительства правительством США, Великобританией и Францией — безоговорочно обсудить вопрос о заключении мирного договора с Германией. Немецкий народ видит в советском предложении о скорейшем образовании интернационального правительства и в советском проекте Основ мирного договора с Германией реальный и конкретный путь осуществления своих национальных чаяний, путь к созданию единой, миролюбивой, демократической Германии. Поэтому попытки обмануть немецкий народ, навязать ему снова программу агрессивной войны и фашистского террора наверняка обречены на провал.

Г-н АЧЕСОН ОДОБРЯЕТ...

На днях, выступая на пресс-конференции, государственный секретарь США Ачесон заявил, что «правительство США с интересом отметило четкое заявление о политике и целях, сдержанное в дилетанте, отаганой 4 февраля правительством Соединенного королевства новому верховному комиссару Малайской федерации».

Заявление государственного секретаря США — это образец солидарности империалистических рабобайков с большой долей, договаривающихся вместе грабить свои жертвы. Правительства США с готовностью приходят на помощь любым реакционным силам во всех районах, где поставлено под вопрос господство колониальных империалистов.

Планы быстрого подавления национального-освободительного движения в Малайе не раз уже с треском проваливались. Теперь магнаты Сити возлагают все надежды на своего нового сатрапа — генерала Темплера.

В феврале этого года Темплер прибыл в Малайю и в качестве так называемого верховного комиссара Малайской федерации. Директива английского правительства о назначении Темплера, заслуживая столь горячий похвалу Ачесона, содержит демagogическое обещание о том, что «со временем» Малайя должна получить «самоуправление». Отверженное выражается «надежда», что Малайя останется в составе Британского содружества наций, — об этом-то в первую очередь и должен побеспокоиться генерал Темплер... Ему приказано действовать решительно.

Исполнительный палач сразу же приступил к делу.

Как сообщает агентство Телепресс, он уже рассматривает вопрос о применении против малайских патриотов... отравляющих газов. Решено также повысить вознаграждение претателям, которые дают шпионские сведения о народной армии. Темплер приказал взять на военный учет всех мужчин в возрасте от 17 до 54 лет. Американские империалисты, как известно из заявления г-на Ачесона, полностью солидарны с английскими колонизаторами. Они рассчитывают с помощью колониальных держав и местной реакции превратить Юго-Восточную Азию в свою военную базу. Однако эти попытки терпят явный крах. Это красноречиво показал 5 марта член верховного суда США Дуглас, с горелью заявивший: «В Азии наш престиж упал до самого низкого уровня за все наше существование. В настоящее время нас отожествляют в Азии не с идеями свободы, а с пушками».

Нет сомнения, что и открытые поощрения, высказанные Ачесоном в отношении планов английских империалистов в Малайе, народы Азии «отожествляют» с действиями вашигтонских аггроворов в Корее и других азиатских странах, где пушки и бомбы сеют смерть и разрушение.

Литератор

Меня ввели в «храм искусственных молний», ввели и тут же, у самых дверей, посоветовали держать рот плотно закрытым...

Старый артиллерийский прием, пояснил мой спутник. А может быть, хотя бы стартер через специально стекло из соседней комнаты?

Послышалось жужжание электродвигателей и металлическое пощелкивание реле-ключателей. Показываясь, сверху пошла полблестящая фарфоровая гирлянда изоляторов...

Вскоре зал наполнился пороком маленьких крыльев, словно сонм невидимых голубевых нетопырей из «Вия»...

Здесь, в этой лаборатории, испытываются изоляторы, способные противостоять напряжению в 200 тысяч вольт...

Прежде всего необходимо сконструировать надежные изоляторы. Фарфоровая гирлянда должна выдержать не только провод весом более тонны...

В ряде советских высоковольтных лабораторий испытываются изоляторы для величайшей в мире высоковольтной передачи...

Электромонтажники от Сталинграда и Куйбышева до Москвы — это гигантские звенья единой высоковольтной сети («ЕВЭС»)...

Вадим ОХОТНИКОВ

Колхозная улица

Рисунок Юры Скадовского, 13 лет, из города Самарканда.

С Московской выставки детского изобразительного творчества.



ФЕЛЬЕТОН

Яго Матвеевич

В городе Фрунзе не любят клеветников. Не любят их и в других городах, но в городе Фрунзе известен случай наказания клеветника...

Осенью 1951 года во фрунзенском театре шла на киргизском языке трагедия Шекспира «Отелло»...

С детьми у него были особые отношения. На первом, а на последнем для себя, курсе педагогического института Петр Матвеевич сошелся с девушкой...

В марте 1951 г. Петру Матвеевичу Кривохижину, заведующему отделом писем газеты «Комсомолец Киргизии»...

Литературная газета 13 марта 1952 г. № 32

Чувство долга и «Иждивенцы»

В. КЛИМЕНКО, секретарь Ворошиловградского обкома КПС Украины

На одной из шахт Краснодона мне довелось недавно услышать беседу, которую вели между собой шахтеры.

— Для Донбасса, — сказал один из них, — Советское правительство, товарищ Сталин ничего не жалует. Проводовольствие, одежда, обувь, инструменты, машины — все у нас есть.

— Да, это у нас есть, — подтвердил другой. — Значит, дело остается за нами, — продолжал первый. — Нужно только желание — и план будет выполнен.

Так оно и есть на самом деле. Угольные шахты Донбасса сегодня обеспечены квалифицированными рабочими, непрерывно пополняются инженерно-технические кадры...

Итого года — хороший материал для глубокого анализа цифр и фактов. Привлекает внимание, например, что один из угольных комбинатов шахтерской области «Донбассантрацит»...

Получилел и другой пример — из практики начальника участка И. Величко с шахты № 4-2-бис треста «Кадиевуголь».

И вот приходит опытный горняк Величко, приходит с убеждением, что в шахте не существует таких трудностей, какие не смог бы преодолеть человек...

Лишь снова и снова ставит в повестку дня вопрос о необходимости усиления политического и технического просвещения хозяйственных руководителей шахт.

Однако наряду с политическим и техническим просвещением руководителей работников промышленности, изучают вопросы заработной платы, себестоимости, слушают лекции на общеполитические темы.

У нас в Донбассе немало таких волевых руководителей, по праву заслуживающих названия командиров промышленности. К их числу можно отнести и начальника участка шахты № 3-5 «Сокологорьва»...

Такие люди при первых же трудностях в работе раньше всего ищут не способы преодоления, а причины, какими можно на случай провала оправдаться.

Однако есть еще отдельные руководители — люди беспечные, недостаточно энергичные, безынициативные, лишенные чувства гражданского долга.

Такие люди при первых же трудностях в работе раньше всего ищут не способы преодоления, а причины, какими можно на случай провала оправдаться.

Вот что значит чувство долга, воля и труд, решимость выполнять государственное задание!

У нас в Донбассе немало таких волевых руководителей, по праву заслуживающих названия командиров промышленности.

Такие люди при первых же трудностях в работе раньше всего ищут не способы преодоления, а причины, какими можно на случай провала оправдаться.

Вот что значит чувство долга, воля и труд, решимость выполнять государственное задание!

РАННЕЮ ВЕСНОЮ



Фототех А. Фатеева

Мартовским утром, когда из-за одинокого облачка поднимается розовое солнце, предвещающая хорошую погоду...

Каждая неприметная взору молилка, каждый кустик знакомой предостелено: здесь стояла летом вагончик МТС с тонким прутником антенны...

С. АНТОНОВ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

А. Е. Хмельницкая, БИБЛИОТЕКА СЕЛА ДАВЫДОВО, Госкультпросветздат, 1951. Л. Нударевых, А. Степанов, СОВЕТ ГОРОДА СЫЗРАНИ, Изд-во «Известия», 1951.

Рассказ о сельской библиотеке

Какую бы работу ни выполнял советский человек, ему важно знать: а как трудится его товарищ по профессии, что нового внесли они в свою специальность?

Повествование начинается с того, как новый библиотекарь Анастасия Алексеевна Селезнева, к удивлению колхозников...

«Вы часто жалуетесь на землю... А знаете ли вы книгу, в которой говорится: «Плохое поле нет, а есть плохие хозяева»...

Далее, в пяти небольших очерках автор рассказывает о том, как библиотека с помощью созданного Анастасией Алексеевной активного, который руководит библиотечным советом...

Тема только намечена

Широка и многообразна деятельность Сызранского городского Совета депутатов трудящихся — передового в Кубаньской области...

Авторы рассказывают, как бурно развивалась Сызрань, как далеко шагнула она вперед за годы советской власти...

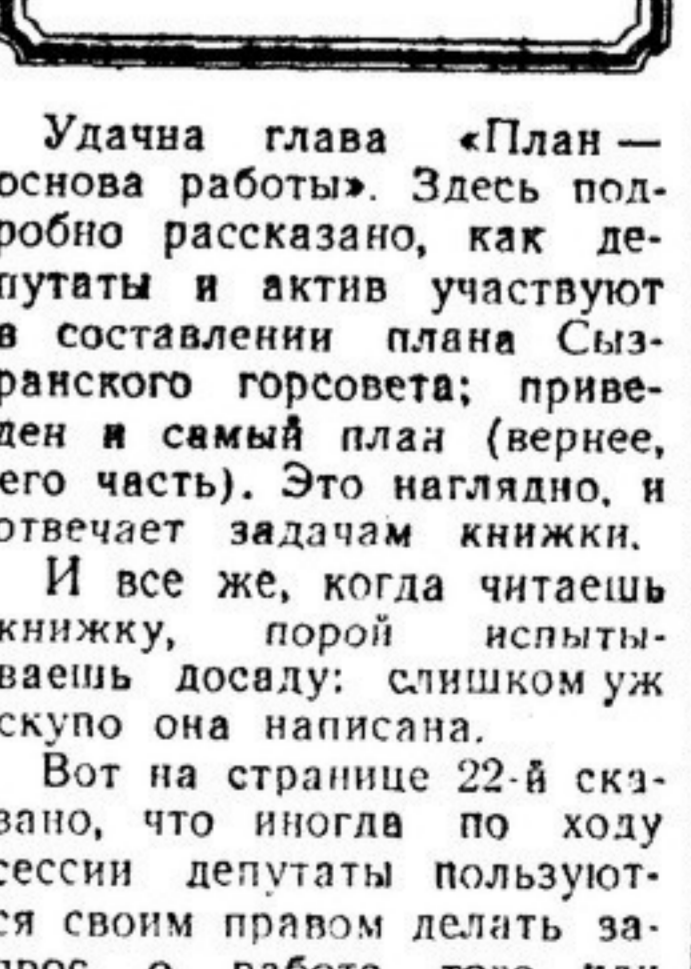
Удача глава «План — основа работы». Здесь подробно рассказано, как депутаты и актив участвуют в составлении плана Сызранского горсовета...

И все же, когда читатель перевернет страницу, порой испытывает досаду: слишком уж скупо она написана.

Вот на странице 22-й сказано, что иногда по ходу сессии депутаты пользуются своим правом делать запрос о работе того или иного из заведующих отделами исполкома.

Под таким заголовком 7 февраля в «Литературной газете» «В ОЖИДАНИИ ПРИЕМА...»

Под таким заголовком 7 февраля в «Литературной газете» было опубликовано письмо читателя М. Шепенко, который критиковал серьезные недостатки в работе аппарата Верховного суда Украинской ССР.



критику признало правильной. «В целях изжития отмеченных недостатков и наведения должного порядка на этих важных участках работы Верховного суда УССР»...

ред лицом всех депутатов. Это все. Но ведь куда интереснее было бы, если бы авторы привели конкретный пример, процитировав запрос депутата и ответ.

На странице 29-й говорится о том, что в Сызрани создан «своеобразный кабинет советской работы — «комната депутатов».

Некоторых Советов авторов коснулись лишь скорговорки, а другие и вовсе обделены (например, социальное обеспечение). Не сказано, как депутаты Совета борются с бюрократизмом...

Таких образом тема книжки только намечена. Если ее расширить, развить ее главы, тщательно поработать над языком, очистить его от канцелярских оборотов, книга будет и содержательнее и интереснее.

Таких образом тема книжки только намечена. Если ее расширить, развить ее главы, тщательно поработать над языком, очистить его от канцелярских оборотов, книга будет и содержательнее и интереснее.

п. ПОДЛЯШУК



ГЕОРГИИ ЛЕОНИДЗЕ

Бывает в жизни, что, встретив человека, принадлежащего к большой и дружной семье, разговоривая с ним, вспоминаешь и всех других членов этой семьи, зрелых и юных, вспоминая не по внешнему сходству, а по общности души и судьбы, по тому свету, что озаряет жизнь и стремление всех этих разных, но родных друг другу людей. Так и в литературе.

Читая поэму Г. Леонидзе «Портокала», горячо и восторженно следя за судьбой ее героини — сначала ребенка, потом юной девушки, радостно тоскующей в жизни, потом счастливой простым человеческим счастьем молодой женщины, мужественно борющейся с нуждой, с непосильным бременем господских поборов, достойной матери, полнокровной в жизни и достоинстве детей. Потом старухи, сломленной жестокими нуждой, опочившей в непосильных трудах, но оставившей за собой неизгладимый след — вечную цветущую, возобновляющуюся, плодоносящую жизнь.

Вот образ живой женщины вырастает до большого обобщения, символизирует собой мать народа — Грузию, многострадальную, но стойкую и вечно живую, в трудах и горестях завоевавшую истинную свободу, свое сегодняшнее сталинское счастье. Следя за судьбой простой женщины, матери народа, Портокала, невольно вспоминаешь и видишь перед собой ее сестер в русской литературе, в литературе братских народов СССР. Читая о том, как в далекие времена древности подрастала у края гилового бота, что взморя, как бочонок бегая, жила дочь печального от вечной нужды босотоного рыбака, как играла она морской галькой, дружила с дальей и собакой-дворняжкой, как сшила отцовские сети и, незаметно становясь девушкой-невенной, поже гадала о суженом.

Как в потехе бующем шепочка, За семенем возле овнов, В хорошеде пласала ты, девочка, С песней голову запрокинув.

И вот уже видим мы рядом с Портокалой украинку Докию из «Большой родины» М. Стельмаха и тувиловскую мать из романа Салчака Тока, в жестокой нужде и угнетении, ценю ее жизни и жизни своей защащающую жизнь своих детей, а за ними встает многострадальная мать матери маленького Сабита из «Мойх мектеб» С. Муканова и величавые образы Зере и Улжан из «Абая» М. Ауэзова.

Родные по горести и мужеству, все эти женщины — младшие сестры горьковской «Матери» — Ниловны. Не по внешним чертам литературных вымышленных персонажей мы это родство, а по тому свету народного жизнеутверждения и чистой радости, который освещает все эти образы, по общности их жизни и судьбы, по той стойкости, которую они противопоставляют гнету господ, по тому достоинству, с которым они несут свою тяжкую долю, по той естественности, как сама жизнь, слабе, с какой они стремятся к правде и счастью.

И горьковская Ниловна именно потому старшая сестра славянских женщин нашей литературы, что сила протеста угнетению и сила стремления к народному счастью выражены в ней наиболее ярко и полно. Основной признак и основное достоинство «Портокала» Г. Леонидзе в том, что по-человечески теплый, живой характер женщины из народа естественно сочетается в ней с обобщающим образом — символом «матери грузин», отражающим в себе черты, типичные для лучших образов женщин многих народов. А то, что сила и поднота обобщения этого образа ставят Портокалу в ряд с наиболее значительными женскими образами нашей многонациональной литературы.

И бесуэтная рука трудилась, И не ведала отката тело, И глаза от работы слезились, И от зноя лицо пламенело. И господская плеть, угрожая, Подгоняла тебя, сиротина, И зерно твоего урожая, Напомляло амбар господина.

Но жила ты без стогов, без жалоб, Хотя ны в ком не видала подмогои.

Ах, какое перо описало б Все заботы твои и тревоги!

И вот уже встает рядом с грузинкой Портокалой русская женщина из тех, о которых говорил великий Некрасов в поэме «Мороз, красный нос».

Идут они той же дорогой, Какой весь народ наш идет, Но грязь обстановки убогой К ним словно не липнет. Цветет Красавица, миру на диво, Румяна, стройна, висока, Во всякой одежде красива, Ко всякой работе ловка.

Как и некрасовская Дарья, вдовец Портокала, как и некрасовская Дарья, закружилась она «прямой обычном», всюду одна поспевая в работе; как и Дарья, некому Портокала помочь, некому ее позалать, но сила духа поднимает и ту и другую женщину-мать до величавого символа матери народа.

И герои, и зодчих, надежды полна, На носех ты растила коленях... — говорит поэт, обращаясь к «матери грузин», Портокале. — Тех, кто мог на пергамент нанести писмена, Выбить хитрый узор на камнях, Был доверен тебе наш грузинский омаг, Сбереженный от рук супостатов. Все ты жизнь отдала, чтобы он не зачах, — Ты, крестьянка в колшевых заплатах.

И вот уже видим мы рядом с Портокалой украинку Докию из «Большой родины» М. Стельмаха и тувиловскую мать из романа Салчака Тока, в жестокой нужде и угнетении, ценю ее жизни и жизни своей защащающую жизнь своих детей, а за ними встает многострадальная мать матери маленького Сабита из «Мойх мектеб» С. Муканова и величавые образы Зере и Улжан из «Абая» М. Ауэзова.

Родные по горести и мужеству, все эти женщины — младшие сестры горьковской «Матери» — Ниловны. Не по внешним чертам литературных вымышленных персонажей мы это родство, а по тому свету народного жизнеутверждения и чистой радости, который освещает все эти образы, по общности их жизни и судьбы, по той стойкости, которую они противопоставляют гнету господ, по тому достоинству, с которым они несут свою тяжкую долю, по той естественности, как сама жизнь, слабе, с какой они стремятся к правде и счастью.

И горьковская Ниловна именно потому старшая сестра славянских женщин нашей литературы, что сила протеста угнетению и сила стремления к народному счастью выражены в ней наиболее ярко и полно. Основной признак и основное достоинство «Портокала» Г. Леонидзе в том, что по-человечески теплый, живой характер женщины из народа естественно сочетается в ней с обобщающим образом — символом «матери грузин», отражающим в себе черты, типичные для лучших образов женщин многих народов. А то, что сила и поднота обобщения этого образа ставят Портокалу в ряд с наиболее значительными женскими образами нашей многонациональной литературы.

Вчера, 12 марта, в Союзе советских писателей состоялась пресс-конференция иностранных писателей и деятелей культуры, участвовавших в проведении столетия со дня смерти великого русского писателя И. В. Гоголя. Конференция была организована ССП СССР и редакцией «Литературной газеты».

Председательствовавший на пресс-конференции поэт Николай Гребнев предложил первому слову румынского писателя Николаю Морару, который откликнулся заявлением участников иностранных делегаций.

— Мы, писатели, — говорится в заявлении, — приехали из многих стран, чтобы принять участие в чтении памяти великого Гоголя. Это чтение приобретает для нас особое значение потому, что Всемирный Совет Мира назвал Гоголя в числе великих людей прошлого.

И на открытии нового памятника Гоголю в Москве, на митинге у его могилы, и, наконец, на торжественном заседании в Большом театре, где в речах советских ораторов прозвучало огромное уважение к Гоголю, мы почувствовали всю глубину и силу влияния Гоголя на жизнь и культуру новой России.

Эти широкие чествования раскрыли перед нами Гоголя, как живого участника сегодняшнего строительства советского общества.

Разумеется, мы видели в Советском Союзе не один только голговетский торжественный митинг, но и множество других мероприятий, которые продвинули страну на еще более высокие ступени мирных достижений. Мы посетили Дом детской книги, театры, станции метро и многие другие — всего и не перескажешь.

Наконец, во время поездки в Ленинград мы видели знаменитый, овеянный славой Эрмитаж, Русский музей, выставку Гоголя, Дворец пионеров, Дворец культуры, Виделья и пуштинскую равнину болот в Рязани, где летом 1917 года Ленин провел несколько напряженных и трудных недель. Самый характер и разнообразие наших поездок не оставили ни в одном из нас никакого сомнения в том, как велика жажда к миру, находящая отражение в быту, в государственных делах Советского Союза и в мыслях его народа.

На днях советская пресса опубликовала документ исторического значения, который еще раз локализует миролюбивую политику СССР. Это — нота Советского правительства о заключении мирного договора с Германией.

Нет нужды напоминать о том, сколько страданий и ущерба было нанесено Советскому Союзу. Но сама Москва предстала перед нами, как цветущая столица, которая быстро превращается в один из богатейших и красивейших городов мира. Жизнь бурлит в ней, удивительное движение ее огромно, магазины полны товаров и продуктов. Она нова во всем — в одежде, в автомобилях, в деревьях... Весь темп ее жизни как бы отражался в полной мере все то, что мы видели повсюду: мирное и энергичное строительство в масштабах, возможных только в рамках мирной экономики.

На тех из нас, кто видел Ленинград, тотчас же после блокады, возрождение города произвело еще более сильное впечатление, ибо в городе убранны все следы войны. А ведь всего несколько лет назад он был трагически разрушен и снесен.

Мы видели, как после войны Ленинград тотчас же после блокады, возрождение города произвело еще более сильное впечатление, ибо в городе убранны все следы войны. А ведь всего несколько лет назад он был трагически разрушен и снесен.

Мы видели, как после войны Ленинград тотчас же после блокады, возрождение города произвело еще более сильное впечатление, ибо в городе убранны все следы войны. А ведь всего несколько лет назад он был трагически разрушен и снесен.

Мы видели, как после войны Ленинград тотчас же после блокады, возрождение города произвело еще более сильное впечатление, ибо в городе убранны все следы войны. А ведь всего несколько лет назад он был трагически разрушен и снесен.

вместе с нами было ни отопления, ни транспорта. Сейчас мы увидели его восстановленным до самых дальних окраин. Улицы Ленинграда кишат людьми; он живет жизнью, исключая даже мысль о новой войне.

В культуре, в самых различных областях Советский Союз раскрыл перед нами такие богатства, что в немногих словах едва ли удастся верно передать наши коллективные наблюдения. Лучше всего, пожалуй, обобщить их и сказать, что, как мы убедились, советская жизнь в самой своей сущности заключается в стремлении к культуре и к освоению не только своего национального культурного наследия, но и всего многообразия литературы, музыки, искусства и науки всех стран мира.

Наиболее сильно это полное стремление к культуре сказывается в воспитании и в организации отдыха детей и молодежи. Каждое слово направлено здесь к мирным целям. Насилие чуждо всей системе воспитания молодого поколения советской страны.

Нам хотелось бы сказать несколько слов о нас самих.

Во-первых, среди нас есть делегат от Кореической Народной Республики Ли Ги Ен, присутствие которого для нас очень важно. Оно вдохновляет нас, писателей, на осуществление нашей главной задачи по сохранению мира. Корея стала нашей совестью. Знаменательно то, что нам довелось встретить своего корейского собрата здесь, в Советском Союзе, в дни чествования русского писателя, невиданного жестокостью, грубостью и национальным угнетением.

Мы протестуем против преступной бактериологической войны, которую ведут сейчас в Корею враги человечества. Мы шлем наш пламенный привет корейским писателям и героическому свободоловному корейскому народу.

Во-вторых, все мы полны решимости, вернувшись в свои страны, рассказать о той любви к культуре и о том широком ее распространении, которые характерны для советской действительности; мы опущали это не только в голговетских торжествах, но и во всем, о чем мы уже говорили.

Для всех нас это чествование в Советском Союзе Гоголя и его творчества было не просто литературным событием. Это была как бы международная демонстрация борьбы за мир, за смелость в выражении своих мыслей за свободу и дружбу между народами всего мира, дружбу с Советским Союзом.

Сердечно благодарим Всесоюзный юбилейный комитет по проведению 100-летия со дня смерти И. В. Гоголя. Союз советских писателей и весь советский народ за великую честь, оказанную им приглашением на голговетские дни, за счастье, вышнее на нашу долю, — носить великий Советский Союз, оплот мира во всем мире. Мы благодарим за теплый прием и исключительные хорошие условия, которые были нам созданы во время нашего пребывания в Советском Союзе.

Заявление подписали: Поль Элюар, Джемис Оларидж, Версх Петр, Зора Есманка, Арнольда Цвейг, Леон Кручовский, Николай Морару, Дин Лин, Цзо Юй, Дамдин Сурун, Ли Ги Ен, Тодор Павлов.

Оглашение текста заявления было тепло встречено советскими писателями и представителями советской прессы, присутствующими на конференции.

Выступивший влекл затем немецкий писатель Арнольд Цвейг остановился на том значении в деле укрепления мира,

которое имеет нота Советского правительства о мирном договоре с Германией. От имени немецкого народа и прогрессивных деятелей культуры Германии Арнольд Цвейг восторженно благодарит Советское правительство и советский народ за неустанные усилия, направленные на создание единой, демократической, миролюбивой Германии.

В своем выступлении французский поэт Поль Элюар подчеркивает то исключительное внимание, которое уделяется в Советском Союзе укреплению дружественных связей между народами. Поль Элюар отмечает, что предшествовавший юбилею И. В. Гоголя юбилей Виктора Гюго носил в СССР также всенародный характер.

Румынский писатель Николай Морару послал свое выступление достижениям Румынской Народной Республики в ее хозяйственном и культурном развитии. Он говорит о бескорыстной помощи Советского Союза румынскому народу. Писатель делится своим замыслом написать книгу о поездке в СССР.

С большим вниманием выслушали собравшиеся китайские писатели Дин Лин, рассказавшую о работе литераторов Китая. Китайские писатели, говорит Дин Лин, — активные участники строительства новой жизни, передовые борцы за мир. Они везде и всюду со своим народом. Многие произведения китайских писателей и поэтов посвящены разоблачению американских колонизаторов.

Дин Лин указывает в заключение, что участие в юбилейных голговетских торжествах обогатило членов китайской делегации опытом организации всенародных культурных мероприятий.

Английский писатель Джемис Оларидж благодарит за то, что ему была предоставлена возможность посетить Советский Союз в связи с голговетскими днями. Он останавливается затем подробно на укреплении фронта сил мира в Англии.

Достижениям культурного строительства в Монгольской Народной Республике посвящает свое слово писатель Дамдин Сурун.

Высокую оценку успехам советской архитектуры, скульптуры и живописи дает в своем выступлении словацкая писательница Зора Есманка.

Польский писатель Леон Кручовский говорит о крепшей дружбе между польским и советским народами, которую не разрушил врагам никакими клеветническими кампаниями. Польский народ, подчеркивает он, клеймит позором американских организаторов так называемого «катынского дела».

Росту и достижениям венгерской литературы посвящает свое выступление Петер Версх, подчеркивающий, как вдохновляюще действует на венгерских писателей сталинское указание о том, что все наши, малые и большие, вносят свой вклад в общую сокровищницу мировой культуры.

Дружными аплодисментами был встречен германский сражающийся Борн. Ли Ги Ен заклеил в своем выступлении американских империалистов, торгующих его родиной, дошедших в своем озлоблении до применения подлого бактериологического оружия против корейского народа. Корейский народ, говорит Ли Ги Ен, подерживающий среди честными людьми земного шара, одержит победу над нелепыми захватчиками.

В заключение пресс-конференции Н. Гребнев от имени советских писателей поблагодарил зарубежных гостей и пожелал им новых успехов в их благородной борьбе за мир.

Постановления ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве, творческие дискуссии по вопросам философии, языкознания, биологии, физиологии, предложенные по инициативе ЦК ВКП(б), имели своей целью прежде всего повышение идейности науки и искусства, преодоление влияния реакционной буржуазной идеологии на отдельных деятелей науки и культуры. Партия добивается, чтобы советская литература и искусство играли все большую общественно-преобразующую роль, чтобы неуклонно возрастало их значение в коммунистическом воспитании народа, особенно в деле правильного воспитания нашей молодежи.

Книга Ленина «Что делать?» имеет такое огромное значение для развития международного рабочего движения, для борьбы за мир, демократию и социализм. Ленинистские положения о значении передовой революционной теории, о роли идеологии в рабочем движении глубоко изучаются и претворяются в жизнь братскими коммунистическими партиями в странах народной демократии, во всех странах земного шара. Коммунистические партии буржуазных стран широко используют книгу «Что делать?» как орудие разоблачения правых социалистов, этих преданных врагов рабочего класса и левой идеологии американского империализма.

Пятьдесят лет, истекает со дня выхода в свет книги Ленина «Что делать?», были годами подлинного торжества идей марксизма-ленинизма как великой жизнеутверждающей силы, преобразующей мир. Вооруженный этими идеями, советский народ под руководством партии Ленина — Сталина успешно строит коммунизм. Под знаменем этой идеи разворачивается строительство новой жизни во всех странах, могутого лагеря мира, демократии и социализма. Под знаменем этих идей растет мировое рабочее и национально-освободительное движение.

В одной из своих работ Ленин писал: «...массам пролетариата всех стран с каждым днем становится яснее, что большевизм указал верный путь к спасению от ужасов войны и империализма, что большевизм гонится как образец тамники для всех».

Эта слова великого Ленина оказались правдивыми пророчествами. Жизнь подтвердила и подтверждает их великую правоту.

В Советском государстве социалистическая идеология давно стала безраздельно господствующей идеологией. Астостоянием широких народных масс. Однако это вовсе не означает, что у нас уже покончено с пережитками капитализма в сознании людей, что все наши люди гарантированы от влияния буржуазной идеологии. Руководствуясь указаниями Ленина и Сталина, большевистская партия всемерно разоблачает идеологическую работу в массах, неустанно вооружает советский народ марксизмо-ленинской теорией.

Пятьдесят лет, истекает со дня выхода в свет книги Ленина «Что делать?», были годами подлинного торжества идей марксизма-ленинизма как великой жизнеутверждающей силы, преобразующей мир. Вооруженный этими идеями, советский народ под руководством партии Ленина — Сталина успешно строит коммунизм. Под знаменем этой идеи разворачивается строительство новой жизни во всех странах, могутого лагеря мира, демократии и социализма. Под знаменем этих идей растет мировое рабочее и национально-освободительное движение.

В одной из своих работ Ленин писал: «...массам пролетариата всех стран с каждым днем становится яснее, что большевизм указал верный путь к спасению от ужасов войны и империализма, что большевизм гонится как образец тамники для всех».

Эта слова великого Ленина оказались правдивыми пророчествами. Жизнь подтвердила и подтверждает их великую правоту.

В. КОСОЛАПОВ

Н О В Ы Е К Н И Г И
Балабанович Е. А. С. Макаренко. Очерк жизни и творчества. Госкультпросветиздат. 256 стр.
Блауман Р. Новеллы. Перевод с латышского. Рига. Латгосиздат. 132 стр.
Блашкин П. На рассвете. Повесть. «Молодая гвардия». 235 стр.
Важа Пшавела. Поэмы. Перевел с грузинского Н. Заболонкий. Тбилиси. «Заря Востока». 200 стр.
Гоголь Н. Собрание сочинений. В шести томах. Том I. Вечера на хуторе близ Диканьки. Гослитиздат. 351 стр.
М. Горький в славянских странах народной демократии. Материалы научной конференции, посвященной А. М. Горькому, 15 июня 1951 г. Издательство Академии наук СССР. 116 стр.
Залорин Н. Далекий край. Роман. Харьков. Дальневосточное государственное издательство. 460 стр.
Коцюев А. Избранные рассказы. Перевод с остринского. Гослитиздат. 152 стр.
Молодые голоса. Стихи и рассказы. Свердловск. Облгиздат. 152 стр.

Торжество идей марксизма-ленинизма
Полвека назад, в марте 1902 года, вышла в свет знаменитая книга В. И. Ленина «Что делать?». В этой книге Ленин осуществил идейный разгром «экономизма» и дал генеральную разработку идеологических основ марксистской партии, озарив светом научного социализма ее задачи и программу действий на целую историческую эпоху. Теоретические положения, развитые Лениным в книге «Что делать?», легли потом в основу идеологии большевистской партии.

Торжество идей марксизма-ленинизма
Главными противниками создания единой, боевой политической партии рабочего класса были в то время «экономисты». Они вносили в ряды рабочих социал-демократов идейный разброд и политическое патализм, пытались теоретически оправдать существовавшую организационную неразбериху, раздробленность и кулачество. Нельзя было создать боевую, революционную партию пролетариата, не разгромив «экономистов», не выведя на свежую воду их оппортунистическую философию. В книге «Что делать?», являющейся непревзойденным образцом воинствующей партийности и большевистской непримиримости к оппортунизму, Ленин полностью идейно разгромил «экономизм», не оставив от него камня на камне.

Торжество идей марксизма-ленинизма
«Экономисты» отрицали необходимость внесения в рабочее движение социалистического сознания, расширили тем самым дорогу буржуазной идеологии. Товарищ Сталин, последовательно зачисляя ленинскую постановку вопроса о стихийности и сознательности в рабочем движении, в «Письме из Кукуяса» писал: «...возвысим пролетариат до сознания истинных классовых интересов, до сознания социалистического идеала, а не то чтобы заменять этот идеал на мелочи или приспособить к стихийному движению. Ленин установил теоретический базис, на котором и строится этот практический вывод. Стоит только принять эту теоретическую прелепсылку, и всякий оппортунизм не подступит к тебе близко. В этом значении ленинской идеи. Называем ее ленинской, потому что никто в русской литературе не высказывал ее с такой ясностью, как Ленин».

Торжество идей марксизма-ленинизма
Целиком погрузив в болоте оппортунизма, «экономисты» доказали до отрицания руководящей роли партии рабочего класса, пытались низвести партию до положения пассивного регистратора событий. Разоблачив эти попытки обезоружить рабочий класс, Ленин со всей глубиной показал значение партии, как революционизирующей и руководящей силы рабочего движения, как политического вождя пролетариата.

Торжество идей марксизма-ленинизма
В книге «Что делать?» изложен всесторонне обоснованный, конкретный план построения революционной марксистской партии рабочего класса. Этот план предусматривал решительное преодоление назващаемой «экономистами» кулачества, раздробленности, разобщенности и создание единой, централизованной, боевой партии пролетариата, основным ядром которой должна стать организация профессиональных революционеров, способная обеспечить и необходимую концентрацию и в то же время неразрывную связь с массами рабочего класса и всех трудящихся.

ДОРОГА ВОИНЫ

ПЛАНЫ АМЕРИКАНСКИХ ГЕНЕРАЛОВ

Война является предметом сокровенных мечтаний Гроу. Читая его дневник, убеждаешься, что у него, как и у других, потерявших от военного утра голову, всякий призыв отложить войну вызывает глубокие разочарования, а все, что говорит о приближении ее, — неудержимо ликование и восторг.

Дневник Гроу напоминает историю болезни. И болезнь, которой страдает Гроу, требует бдительности со стороны всех здоровых людей. Болезнь эта — жажда крови, и как всякое опасное заболевание, она должна быть изучена, чтобы найти средства и способы обезвреживания носителя этой заразы.

Один из основных тезисов этого военного маньяка, болезнь которого достигла своей высшей точки, заключается, как он сам это подтверждает, в следующем: «Начать войну как можно скорее! Немедленно!»

Снова и снова Гроу возвращается к мысли о том, что войну надо развязать в 1951 году. «Все более прихожу к заключению», — пишет Гроу 8 января, — что наступил критический год. Для Гроу критический год — это год начала войны, которую он ждет с большим нетерпением.

«Критический год настал», — снова пишет Гроу 9 января. 29 марта он снова повторяет это: «По-моему, сейчас настал момент для начала войны».

Но мысли Гроу, оказывается, предназначены не только для изложения их в дневнике.

В июне 1951 года, как это отмечает Гроу, во Франкфурте-на-Майне состоялось совещание руководителей американских разведывательных служб в Европе. Направляясь на это совещание, Гроу больше месяца, как он сам это утверждает, тщательно обдумывал и разрабатывал доклад, который должен был представлять ему там. Он разрабатывает различные варианты, переделывает их, составляет и снова испробовывает наброски своих выступлений.

В числе документов, переданных мне моим другом, имеются фотографии набросков выступлений Гроу на этом совещании. Ранее Гроу излагал в дневнике свои сокровенные мысли. 5 февраля он записал: «Нам нужно призывать к действиям. Коммунизм должен быть уничтожен». В набросках своего доклада, предназначенного для изложения на франкфуртском совещании, Гроу повторяет ту же мысль: «Я полагаю, что цель нашей войны — это уничтожить коммунизм. Коммунизм должен быть уничтожен». Под этим лозунгом Гроу явно имеет в виду уничтожение всех стран, сопротивляющихся американскому диктату, с тем, чтобы затем превратить в колонию не только Германию, но и Англию, Францию и другие европейские страны, на которые уже сейчас накинута тень плана Маршалла и Североатлантического пакта.

Как видно из замечаний Гроу в его дневнике от 27 марта 1951 года, он отстает от военных действий в этой го-

ду с применением всех приемов ведения войны».

Планы Гроу, изложенные им в своем докладе, идут далеко: «Рано или поздно мы должны проникнуть на главную арену военных действий и сбить тихоокеанское побережье атакими с воздуха и с моря».

В дневнике Гроу записаны также предложения и рекомендации, сделанные другими представителями американской разведки на франкфуртском совещании. Гроу дает следующую оценку этим докладам: «Суть этих докладов сводится к тому, что Вашингтон должен лучше работать и Главному управлению армейской разведки должно усилить нашу деятельность в области секретного шпионажа».

Неудивительно поэтому, что на франкфуртском совещании именно Гроу был назначен председателем «Комитета по особо важным вопросам». Из схемы, которую начертал Гроу, видно, что именно имели в виду организаторы совещания под этими «особо важными вопросами». Один из подкомитетов, например, занимался вопросами применения атомного, химического и бактериологического оружия. Другой подкомитет носил красочное название: «узким местом». Функции этого подкомитета состояли в том, чтобы определять объекты для подрывных действий.

Из дневника Гроу мы видим, что представляет собой этот человек, приказывающего выполнять наш представитель в Москве — Поупа.

Передается дальше дневник Гроу и поговорим, каковы его дальнейшие планы. В его изложении они выглядят так: «Новая проблема заключается в том, что мы должны сделать, чтобы заполнить пустоту, которая образуется после уничтожения советского режима. Новое руководство не может быть образовано импровизированным способом, оно должно быть известно заранее».

Гроу и его хозяева мечтают о маршноточном правительстве, составленном из людей, находящихся у них на иждивении и ненавидящих советскому народу.

Каким образом должна быть достигнута эта чудовищная цель свержения всех демократических режимов и установления диктатуры Уолл-стрит во всем мире? «Всеми средствами», — заявляет Гроу. — «Необходимо нанести удар ниже пояса. Эта война не может вестись по правилам маркиза Квинберга».

Важное место в американских планах развязывания новой войны и свержения демократических режимов отведено секретной службе:

«Наши разведывательные органы должны стараться постоянно выяснять и сообщать как достижения, так и слабые стороны противника. Мы должны использовать все средства, чтобы подорвать доверие и преданность советских людей к их стране. Мы должны заставить их потерять веру в коммунистическое руководство».

«Наши разведывательные органы должны стараться постоянно выяснять и сообщать как достижения, так и слабые стороны противника. Мы должны использовать все средства, чтобы подорвать доверие и преданность советских людей к их стране. Мы должны заставить их потерять веру в коммунистическое руководство».

Our intelligence agencies must always regularly to find and report points of strength and points of weakness as well. We must employ every subversive device to undermine the confidence and loyalty of soviet subjects in their regime. We must cause them to lose faith in communist leadership.

Гроу рекомендует даже, как это делать: «Правдой и неправдой отравлять сознание людей».

Я не думаю, что подобные выдержки нуждаются в комментариях. В обычном здравомыслящем окружении всякий, проглатывающий подобные взгляды, был бы облачен в смиренную рубашку и заключен в такое место, откуда для него было бы невозможно наносить вред обществу. Но в обществе Трумэн и Ачесона, Черчилля и Моррисона, Эйзенхауэра и Монгомери таким, как Гроу, предоставляют ответственные официальные посты, занимающие которые, они смогли бы использовать любые средства, чтобы волевым человеческим в третьему мировую войну.

Пусть мои британские читатели задумаются над вышерепечатанными записками, многие из которых были оглашены на официальном совещании официальным лицом. Можно ли спокойно спать, когда рядом с тобой разбойник заносит нож над твоим соседом? Можно ли в данном случае руководствоваться мыслями — «сосье меня минует»? А не вернее ли предпола-

гать, что разбойник, оставаясь верным своей натуре, попытается улюлюкать заднюю и тебя самого, ибо это увеличит его добычу?

Разве так легко завоевать мир, чтобы отдать его и нашу судьбу в руки авантюристов, победив Черчилля и покойного Форрестула? Думаю, нет. Народы мира с каждым днем все больше и больше сознают, что дело сохранения мира — их дело. Даже Гроу, ослепленный жаждой войны и разрушений, не может закрывать глаза на эту действительность.

Как бы ни было сильно сопротивление подобных ему, они все больше и больше оказываются вынужденными признавать свое бессилие в борьбе против воли народов.

Полный злобы к единству советского народа, преданного своему правительству, он, однако, признает в своем дневнике: «Мы не должны полагать, что русский народ ненавидит свое правительство. Он будет поддерживать его».

Позднее он пишет, бессильный в своей злобе: «Мы не должны впадать в заблуждение и думать, что русские живут в нужде. Уровень жизни русского народа растет».

Но русские — не единственный источник неприятностей для военных маньяков.

5 февраля 1951 года Гроу сделал следующую запись в своем дневнике: «Европейцы не хотят потерять Гюнтонг. Французцы жмутся».

Да, даже участники Атлантического пакта не решаются отшатнуться на войну, так как их же народы — не за них. Беседы Гроу с простыми людьми не приносят ему утешения. Находясь в Западной Германии, он отмечает 4 июля 1951 года: «Возрастала обратная черта зеркала, я остановился поговорить с лавочником, который дал мне понять, что он не любит американцев». И далее: «И возвратился очень расстроенный, поскольку опасаясь, что очень многие немцы разделяют его мнение». Это хороший признак, когда Гроу расстроен.

Народы мира не должны выпускать из поля зрения пожигателей войны. Они должны быть бдительными и непоколебимы в защите своих самых драгоценных сокровищ — мира и свободы.

Весь многообразный мир человеческих чувств у Гроу сведен лишь к одному — к удовлетворению своей ненасытной жажды крови и разрушений.

Видно, у всех шпионов есть что-то общее. Их всех интересует только разрушение. Их целью является то, о чем мечтает «сверхчеловек» Мильтона: «Разрушение, уничтожение, опустошение — вот мой девиз».

Военный атташе всегда старается чем-нибудь досадить послу. Он угрожает ему — конечно, на страницах своего дневника, — мечет против него громы и молнии за то, что ему дали квартиру меньшую, чем другому, за то, что посол ругает его за каждую ошибку.

Как видно из дневника, Гроу в отместку за все это, где только может, в свою очередь отвешивает шпильки послу.

«Супруги Бэр не в состоянии вести себя естественно, а ведь он глава посольства», — пишет Гроу 14 апреля 1951 года. А в другой раз, указывая на шпиона, установленную Бэркой женой Гроу, он отмечает: «Это было чепухой Бэркой».

Как видно из дневника, вся эта мелкая грязь не нарушает, однако, общего согласия в работе между послом и Гроу.

24 марта 1951 года Гроу пишет в своем дневнике об указаниях, которые ему дал Бэрк в связи с поездками по России сотрудников посольства. «Он хочет, чтобы поездки имели целевое назначение, если же такового нет, то их лучше не предпринимать».

Из записки Гроу видно, что Бэрк лично наблюдает за «исследовательской деятельностью» своих подчиненных и дает им свои наставления. Гроу приводит и оценку, данную Бэркой его докладом.

«27 марта 1951 года.

Я прочитал наш доклад. Он произвел впечатление взорвавшейся бомбы, так как в нем вполне определено говорится о возможности начала в этом году или до июля 1952 года военных действий, охватывающих и Европу с использованием всех приемов ведения войны. Эти выводы подтверждаются серьезными доводами. Посол нашел наш доклад логичным и заслуживающим серьезного рассмотрения».

Вчера мы читали этот доклад, понятно, как Гроу улавливает свои эгоистические планы с ведущейся подготовкой к развязыванию новой мировой войны.

Думаю о войне, которая принесла бы ему бешеный, Гроу не упускает случая использовать для бизнеса и дни мира и заработать на этом быстро и просто.

ГРОУ РАЗВЛЕКАЕТСЯ

Как мы видим из дневника, Гроу очень занят подбором целей для будущих бомбардировок, но он находит время и для отдыха. «Одна работа без развлечения может сделать Джека скучным малым», — замечает он. Он находит много средств для возбуждения, и первое из них — выпивка. Если вы прочтете хвастливые отчеты в его дневнике «о пяти выпивках в день», вы поймете, что это записки горького пьяницы, а не дневник американского дипломата.

Возбуждают его и кинокартины. По их названиям вы можете определить его культурный уровень: «Вечером М. И. и я смотрели кинокартину «Любите этого грубянина», — отмечает он в дневнике 11 апреля 1951 года. — Это веселая и необычная комедия о гангстерах». И далее: «Брава в поезде» — неплохая картина». Упоминаются и другие фильмы — о кражах со взломом, о насильях и грабежах, героями которых являются гангстеры (по словам Гроу, — «симпатичные англо-саксонские парни»).

Но из этих кинокартин черпает Гроу идеи, помогающие ему определять, где правда, где ложь и как лучше нанести предательский удар?

Судя по тому, как много раз в дневнике упоминаются такие игры, как «крул-ка», «шпер», «вист» и «Бинго», картажная игра также занимает большое место в списке развлечений Гроу.

29 января он отмечает, что сел за зеленый стол в 19 час. 00 мин. и поигнул его в 1 час ночи.

Этот вид отдыха имеет такое большое значение для военного атташе, что он ведет тщательный подсчет выигрышей и проигрышей. Судя по записям, игра всегда ведется на большие деньги.

Помимо этой атмосферы «культовых» развлечений, которую мне довелось наблюдать, когда я находился в штабе оккупационных войск в Западной Германии, дневник Гроу свидетельствует о том,

What a time I had reading by reading our paper which definitely set the action this year or before July 1952 by all forms of warfare which will bring Europe. It was backed up by capabilities and means. I accepted our paper as (some) weekly of various considerations.

На страницах своего дневника Гроу излагает и свои мечты: «Буду ли я здесь в будущем году? — пишет он 4 января. — Надеюсь, нет, так как с увеличением численности армии я могу рассчитывать на лучший пост». А на следующий день Гроу пишет: «Увеличение армии пойдет на пользу всем старым служакам».

Думаю, что комментарии излишни. Лю-

ГРОУ ЗАРАБАТЫВАЕТ

Подобно генералам Робертсону и Клею, о подвигах которых уже упоминалось, ачтный взгляд Гроу обращен в сторону Западной Германии.

4 июня 1951 года Гроу был вызван во Франкфурт-на-Майне на совещание в руководителе американской разведки в Европе. Так же, как и в Москве, у него оказалось свободное время для своих делишек. Его дневник красноречиво говорит о том, как он использовал эту поездку.

«7 июня 1951 года. Отправился в торговлю антикварными вещами и приобрел серебряную корову (кувшин для сливок)».

«12 июня 1951 года. М. И. ходила в магазин. Затем я также зашел в магазин и сделал большой заказ, который, я надеюсь, мы сможем увидеть».

«2 июля 1951 года. Занимался покупками до вечера».

«14 июля 1951 года».

Окончание. Начало см. № 31 от 11 марта 1952 г.



«Масло вместо пушек, повышение заработной платы вместо формирования дивизий» — такой ответ западногерманского населения поджигателям войны, возрождающим немецкий вермахт. НА ФОТО — массовая демонстрация жителей Нюрнберга, требующих прекращения демилитаризации Западной Германии. Снимок из немецкого журнала «Иллюстрированное рундschau».

Янки-оккупанты в Западной Германии



К НОТЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВАМ США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ О МИРНОМ ДОГОВОРЕ С ГЕРМАНИЕЙ

Голос немецкого народа

Пота Советского правительства трем великим державам о мирном договоре с Германией является новой инициативой, предпринятой для укрепления мира в Европе и во всем мире. Простые люди всего земного шара с радостью встречают этот шаг Советского Союза. Советская нота нашла в немецком народе восторженный прием. Каждый немец — рабочий или крестьянин, ремесленник или представитель интеллигенции, мужчина или женщина, юноша или девушка — видит в этой ноте единственный шанс для достижения национального единства и мирного развития нашей родины.

В истории нет, пожалуй, другого примера, когда бы с победенной страной в течение семи лет после окончания войны не был бы заключен мирный договор.

Германия, расположенная в центре Европы, сейчас из-за политики западных держав, препятствующих созданию единого демократического государства, все еще находится в состоянии раскола. Отсутствие мирного договора с Германией угрожает не только национальному существованию нашего собственного народа, но и в еще большей мере угрожает миру на всем земном шаре. Поэтому советская нота о мирном договоре с Германией является актом величайшего исторического значения.

Эта нота представляет собой документ, который войдет в историю Европы, как безусловное доказательство воли Советского Союза к миру. Она опубликована во время, когда силы войны, силы монополистического капитала, и особенно американского, предпринимают все меры к тому, чтобы посеять расовый и военный психоз и развязать третью мировую войну.

Сотни миллионов людей во всех частях земного шара мужественно борются за сохранение и укрепление мира. Сотни миллионов людей ничего не желают так страстно, как мира. Поджигатели войны и их прихвостни являются ничтожным меньшинством. Они проповедуют расовую ненависть и уничтожение, призывают к крестовому походу против Советского Союза и стран народной демократии. Они исполтят в своей пропаганде из того неленного утвер-

ждения, что Советский Союз готовится к войне и что его следует опередить. Но советская нота показывает отчетливо и ясно, что Советское правительство согласно рассмотреть любое искреннее предложение, направленное на сохранение и укрепление мира. Кому теперь не ясно, что эти утверждения империалистов — наглая ложь!

В истории никогда не было победителя, которого победенный агрессор нанес бы такой огромный ущерб, какой был нанесен Советскому Союзу немецким фашизмом. В истории никогда не было победителя, который обходился бы с победенной страной так великодушно и бескорыстно, как это делает сейчас Советский Союз по отношению к немецкому народу. Это происходит потому, что правительство Советского Союза никогда не ставило на одну доску простых немцев и преступный гитлеровский фашизм. Советский Союз поддерживает демократические и миролюбивые силы всех народов, в том числе и немецкого народа.

Советский Союз хочет мира. Ему не нужны для себя немецкие ландшафты (даже сама мысль об этом кажется абсурдной). Однако Советский Союз, естественно, не хочет иметь против себя немецкий ландшафт, завербованный американской военной силой. Он выступает за миролюбивую Германию. Он не хочет, чтобы хотя бы одна из великих держав злоупотребила силами немецкого народа. Демократическая, единая Германия, которая по-лучит для себя мирный договор от стран-победителей, является серьезной гарантией сохранения мира в Европе.

Нота Советского правительства трем великим державам — акт исторического значения. Любое правительство, которое отклонит это великодушное предложение Советского Союза, разоблачит себя перед всем миром, перед историей как правительство войны.

После ноты Советского правительства нельзя отмахиваться. Миллионы немцев ждут от западных держав прямого, ясного ответа на предложение Советского Союза.

Вилли БРЕДЕЛЬ
БЕРЛИН, 12 марта. (По телефону)

Н. Н. Бобров

Умер писатель Николай Николаевич Бобров, отдавший многие годы своей творческой жизни благородному делу создания кио п победоносной сталинской авиации и ее людей.

Н. Бобров родился в 1898 году в Новороссийске. Вскоре после окончания гражданской войны, в которой Н. Бобров участвовал, яма его появляется в печати. В 1930 году вышла его книга «Багряная молния» — об авиателе И. П. Павлове. Затем начинают выходить его книги об авиации и о летчиках.

С первого и до последнего дня Великой Отечественной войны Н. Н. Бобров — на фронте в качестве военного корреспондента. Он был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Москвы» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Своим самым главным творческим делом Н. Бобров считал работу над книгой о великом летчике нашего времени Валерии Чкалове. Эта книга вышла первым изданием в 1940 году и затем не раз переиздавалась. В каждое новое издание Н. Бобров вносил все новые и существенные дополнения — результат его неутомимого труда по сбору материалов о великом летчике.

Кренко связанный с летчиками, знающий авиационную жизнь, Н. Бобров был полон творческих замыслов и планов.

Внезапная смерть оборвала вершю служения писателя большой и важной теме. Книги его продолжают жить, и вместе с ними будет жить память о Н. Н. Боброве.

Правление Союза советских писателей СССР с прискорбием извещает о смерти писателя **Николая Николаевича БОБРОВА** и выражает соболезнование семье покойного.

Главный редактор **К. СИМОНОВ**, Редакционная коллегия: **Б. АГАПОВ**, **А. АНАСТАСЬЕВ**, **Н. АТАРОВ**, **Н. ГРИБАЧЕВ**, **Г. ГУЛИЯ**, **А. КОРНЕЙЧУК**, **В. КОРОСТЕВ**, **В. КОСОЛАПОВ**, **А. КРИВАЦКИЙ**, **Л. ЛЕОНОВ**, **Н. ПОГОДИН**, **Б. РЮРИКОВ** (зам. главного редактора).